

В бездне наступление ночи означало не заходящее солнце, а мерцающее дневное освещение. Всякий раз, когда государственные часы показывали 18:00, искусственное освещение, пытавшееся имитировать солнце, светилось красным, словно имитируя закат.

Подражание часто сдерживалось самой структурой оригинала. По всему Танталу угасали лучи дня, подражая заходящему солнцу. Вскоре после этого ночники, разбросанные по бездне, начинали слабо светиться, освещая стены зданий.

Копии, несомненно, будут отличаться от оригинала. Ночников, освещавших Тантал, было недостаточно по сравнению с настоящим ночным небом. Вместо темно-синего неба, тускло освещенного рассеянным светом, бездна освещалась слабыми подражаниями, меркнувшими по сравнению с оригиналом. Это был тревожный свет, создававший тень в темноте; а не обычное приятное сияние лунного и звездного света сквозь туман.

Оно меркнет по сравнению с настоящими лучами солнца, которые осветили бы мир своим изяществом.

Когда дневное освещение погасло, видимость в коридоре ухудшилась. Теперь зеркало, которое я повесил на дверной косяк, не отражало ничего, кроме темноты снаружи. Кроме того, в моей комнате также погас свет, поэтому я не мог продолжать работать. Я прекратил работу и встал из-за стола.

На столе лежала колода карт. Я работал большую часть дня, чтобы сделать эти карты из алхимического золота, полученного от Регрессора.

«Я волшебник. Алхимик, который использует карты и манипулирует идиотами, чтобы заработать деньги. Колода карт - моё оружие.»

Я ударил по столу одной рукой. 52 карты, разбросанные по столу, одним махом попали мне в руку. Они были квадратными, прочными, но все же гибкими. Знакомое ощущение встретило меня.

Я разделил колоду пополам и начал ее тасовать. Гибкие карты хорошо сливались друг с другом. Я перетасовал, перевернул, покрутил, потом снова перетасовал.

Стук.

Я положил хорошо перетасованную колоду на стол.

— Бубновый туз.

Я перевернул верхнюю карту. Это был бубновый туз. Этого следовало ожидать, так как я перетасовал его таким образом.

Прошло много времени с тех пор, как я прикасался к колоде карт, но мои навыки были такими же высокими, как и прежде. Они просто ждали, когда их снова раскроют.

Я небрежно взял бубновый туз. Острая красная фигура появилась на одной стороне карты, как если бы она требовала ее для себя. Я зажал карточку между средним и большим пальцами, а затем перевернул ее. Как только я разжал пальцы, бубнового туза нигде не было.

Качество и состояние карт было неплохим. Я глубоко вздохнул и напряг свое сердце.

— Ну. Пора идти?

«Я бы хотел, чтобы это действительно была Аззи. Но если бы это было не так... Я должен иметь при себе хотя бы какое-нибудь оружие, чтобы иметь возможность сбежать.»

Я осторожно открыл дверь, чтобы не издать ни звука.

Коридор, окутанный тьмой, казалось, поглощал даже звук. Днем, даже если было тихо, царила яркая атмосфера.

Однако сейчас было темно и тихо, как и подобало Танталу.

Я прошел по просторному коридору. Я чувствовал, что не должен издавать ни звука своими шагами, поэтому бессознательно шел на цыпочках.

До столовой путь был недолгим. Я сосредоточил свой разум, чтобы посмотреть, могу ли я ощущать мысли каких-либо присутствующих разумов.

«Я не чувствую даже малейших мыслей. Это означает, что никто не думает, по крайней мере там, где я сейчас нахожусь».

Что ж, надо проверить, вдруг там легкомысленный человек или вообще не человек.

Я украдкой прошел в угол столовой и занял место.

«Мне просто нужно подождать здесь и напрыгнуть на Аззи, как только она попытается есть из кастрюли. Или убежать, если появится призрак.»

Охота была прежде всего искусством ожидания. Даже самые лучшие охотники опирались на свою выносливость в терпении. Я затаил дыхание и пристально посмотрел в сторону кастрюли.

Прошло долгое и скучное время, когда мое внимание начало ослабевать, моя голова моталась вверх и вниз, готовясь уснуть.

«Интересно, сколько времени прошло».

Я чувствовал присутствие снаружи.

«Ты попалась. Видишь? Я же говорил тебе, это злоумышленник. Что ты подразумевала под «кто-то ещё может быть внутри»? Я никогда не поверю в такую беспочвенную теорию заговора.»

Я напрягся, ожидая идеальной возможности, когда моя добыча попадет в ловушку. Как только она возьмётся за кастрюлю, она окажется между молотом и наковальней.

«Когда это произойдет, я быстро выберусь и поймаю этого вора».

Силуэт, вошедший в кафетерий, просканировал местность светящимися желтыми глазами и заговорил.

— Что ты там делаешь?

Она подошла ко мне.

То, что я умею читать мысли, не делает меня мастером скрытности.

Я встал со своего места и указал на Регрессора.

— Так это был ты. Я ожидал такого исхода.

— Что?

— Если бы ты был таким любопытным, ты мог бы просто попросить перекусить. Тебе

действительно нужно было проникнуть сюда посреди ночи, чтобы сделать это? Из-за твоего отклонения среди нас распространилось недоверие! Недоверие — это зло, которое разъедает общество. Это похоже на ржавчину между шестеренками, из-за которой они скрежещут, а после ломаются! Осознаёшь ли ты тяжесть совершенного тобой поступка?

— Seriously, о чем ты говоришь?

Регрессор проигнорировала меня и отвернулась.

— Если тебе больше нечего делать, по крайней мере, помолчи.

— Ещё чего. Как ты можешь изображать невежество после того, как обосрал это место?!

— Что это за нецензурная лексика?!

Регрессор посмотрела на меня, задыхаясь, после того, как рефлекторно опровергла меня.

— Ты серьезно думаешь, что я пришел сюда, чтобы украсть немного еды?

— Да, думаю.

— В таком случае... Подождите, нет! Думаешь? Ты действительно считаешь меня таким же как ты?!

«Да, мы такие же. Мы застряли здесь вместе.»

В любом случае.

Я просто прочитал ее мысли. К сожалению, Регрессор здесь была не для того, чтобы красть еду. Она вернулась в столовую ночью, чтобы проверить присутствие, которое беспокоило ее, которого не было до ее ухода.

Я почесал затылок и заговорил с ней.

— Значит, здесь действительно есть какое-то скрытое существо?

— Вероятно. Мы не можем быть уверены, но не будет лишним подозревать это.

— Ааах.

Я собрал свои вещи. Поднявшись со своего места, я посмотрел на Регрессора и кивнул.

— Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

— ... Куда ты идешь?

— Мне страшно, поэтому я убегаяю.

Прежде чем спросить, Регрессор посмотрела на меня с ошеломленным выражением лица.

— Что случилось с «Я начальник из Государства, надзиратель, отвечающий за стажеров»?

— «Стажёры» не включают в себя призраков.

— А что я? Ты собираешься просто стоять и смотреть, как я исследую тюрьму один?

— Кто тебя просил проводить расследование? И ты собираешься остановиться, если я попрошу тебя? Тебе действительно нужно, чтобы я отчитал тебя, если ты все равно собираешься это сделать?

— Давай.

«Он все еще говорит раздражающим тоном. Во всяком случае, он серьезно? Нет,

невозможно. Он наверняка что-то замышляет.»

«Я ничего не планирую. Если призрак действительно существует, я не смогу прочитать его мысли. Поэтому я ничего не могу сделать. Я меньше, чем насекомое против нечеловеческих существ.»

Я пошел к двери столовой, не оглядываясь.

— А теперь я ухожу. Не забывай об отчетах. И если есть возможность, пожалуйста, предоставь отчет по образцу.

— Тогда почему бы тебе просто не пойти самому?

— Извини, но света нет, так что мне пора спать.

— Прекрати нести чушь и смотри сюда.

— Хм? Почему?

«Кто-то достаточно сильный, чтобы парировать мой клинок, осторожничает... Неужели здесь скрывается что-то настолько сильное? Или он пытается сбить меня с толку? Какой бы ни была причина, давайте попробуем пойти против нее. Не то чтобы я чего-то боялась... но на всякий случай оставим его в тылу.»

Страх заразителен, поэтому, когда я показал Регрессору, насколько я напуган, ее бдительность возросла. Настолько, что она даже подумала о том, чтобы оставить меня в тылу в этой ситуации.

Регрессор остановила свои мысли и начала придумывать оправдания.

— Там может быть злоумышленник, питающийся нами, как паразит. Тогда ответственность за его уничтожение лежит на тебе, поскольку управление тюрьмой — это твоя обязанность. Ты тоже должен быть начеку.

— Это правда. Если ты подтвердишь, что это злоумышленник, отправь отчет. А пока я буду в своей комнате.

«Иди ломай дров. А я пошёл.»

Однако, как только я собирался выйти за дверь...

«Эй! Я сказала тебе остаться! Тц, просто направлю на него Чун-энг!»

«Пожалуйста, не надо. Я умру.»

Я развернулся, пошел обратно в столовую, а затем встал рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2910610>